

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1663-1673
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1663

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Imperial Policy of Including of the North Caucasus Peoples into the Russian Cultural and Linguistic Space in the second half of the 19th century

Evgenii A. Avdeev^{a,*}, Aleksey M. Erokhin^a, Sergej M. Vorobev^a, Sergej N. Bredikhin^a

^a North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Abstract

The imperial policy of the 2nd half of the 19th century, aimed at integrating the Caucasus into the sociocultural space of Russia, was based on the spread of the Russian language and the Orthodox faith, which served as the ideological basis of statehood. During this period, the Russian cultural and linguistic space expanded in the North Caucasus, the educational system was formalized and developed, the first theaters and public libraries were opened. The spread of the Russian language and culture was facilitated by the development of the primary and secondary education system, the creation of schools accessible to the mountain population. The educational process was conducted mainly in Russian. Local languages received limited use in it. Along with a fairly tough line on the integration and Russification of the Caucasus, a policy was pursued that implied non-interference in the life of mountain communities. Management decisions were made based on respect for the religion, language and cultural traditions of indigenous peoples. Studying the Russian language increased the status of the highlander in local communities, opened up new prospects for personal growth, expanded the space for interethnic dialogue and made it possible to go beyond local tradition. All this formed the interest of the peoples of the North Caucasus to receive education in Russian. In general, the imperial policy of this period contributed to the inclusion of mountain elites in the system of public administration, the involvement of their children in education in the educational institutions being formed, and the modernization of all spheres of life, culture and everyday life. Integration and modernization took place most actively in cities and frontier zones, where there was active interaction between Russian and local peoples. However, the majority of the mountain population still existed within closed patriarchal communities and was to a small extent affected by these processes.

Keywords: North Caucasus, Russian Empire, Russification, Russian language, Russian culture, education, school, mountain peoples, Orthodoxy.

1. Введение

После завершения Кавказской войны перед Российской империей актуализировались задачи интеграции народов Северного Кавказа в российское социокультурное пространство. В полиэтничном и поликонфессиональном регионе одной из объединяющих основ должен был стать русский язык, распространение которого было невозможно без достижения определенного уровня культурно-языковой общности. Формирование российского культурно-языкового единства на Кавказе осуществлялось путем переселения крестьян и казаков, основания казачьих станиц, становившихся форпостами российской государственности. Большую роль в распространении русского языка и культуры среди горцев наряду с начальным и средним образованием играло православное миссионерство. В основу политики Российской империи были положены два основных фактора: русский язык как один из символов государственности и православие как его духовно-нравственная основа. Русификация и поддержка православной веры становятся ее целями и ориентирами.

* Corresponding author

E-mail addresses: ewg.avdeev@yandex.ru (E.A. Avdeev)

При этом имперская администрация проявляла уважение к религиозным чувствам, культуре и традициям коренных неправославных народов.

Естественным образом формировались условия, стимулирующие горское население со своей стороны предпринимать определенные шаги, направленные на включение в российское культурно-языковое пространство. Образование на русском языке стало не только ресурсом наднациональной консолидации, но и средством подчеркнуть свою статусность, интегрироваться в российское цивилизационное пространство, выйти за узкие рамки традиционной повседневности, иметь значительные преференции среди соплеменников. Владение русской речью и грамотой улучшало социальные и экономические перспективы, повышало положение в обществе. В связи с этим среди горцев формировался запрос на начальное образование. Они зачастую просили пригласить именно русских учителей, чтобы дети быстрее овладели русским языком. Изучению русского языка способствовало также то, что он в пестрой полиэтничной среде объективно становился языком межэтнического общения. Русский язык в полиэтничной среде стал инструментом межкультурного общения. Горцы через общение с русскими и казаками активно заимствовали новые формы хозяйственной жизни и быта, перенимали некоторые модернистские ценности, значительно расширяли круг своих социальных и экономических связей в иной для них культурно-языковой среде. Владение русским языком позволяло успешнее адаптироваться к новой общественной, политической и экономической реальности, более эффективно взаимодействовать с государственной администрацией. Имперская политика по широкому распространению русского языка посредством внедрения его в систему образования и управления, сферу торговли, культуры и быта способствовало включению народов Северного Кавказа в государственное и социокультурное пространство России. В целом непростая история вхождения региона в Российскую империю, сопровождавшаяся как насильственными переселениями, так и формированием системы образования и учреждений культуры, искренним желанием оказать помощь и содействовать просвещению коренных народов, приобретает большую историческую значимость. Статья направлена на исторический анализ имперской политики включения горских народов в социокультурное пространство России второй половины XIX в., а также раскрытие ряда основных государственных решений, направленных на развитие на Кавказе русскоязычного образования и культуры.

2. Материалы и методы

В статье раскрываются основные государственные решения, способствующие интеграции горских народов Северного Кавказа в российское культурно-языковое пространство в течение второй половины XIX в., роль русского языка как государственного и языка межнационального общения в процессе вхождения горских народов в российскую государственную и социокультурную общность. В этой связи проводится анализ формирования системы начального и среднего образования, способствовавшей возрастанию роли русского языка в регионе. Исследование основывается на ряде дореволюционных и современных исторических исследований, а также публицистических материалов. Источниковую базу составили Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (Владикавказ, Российская Федерация); Российский государственный военно-исторический архив (Москва, Российская Федерация); Центральный государственный архив РСО-Алания (Владикавказ, Российская Федерация); Центральный государственный архив Республики Дагестан (Махачкала, Российская Федерация); Российский государственный исторический архив (Москва, Российская Федерация). Также приведем сборники опубликованных документов: «Сборник сведений о кавказских горцах»; «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией»; «Материалы по истории осетинского народа»; «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения». Материалы дореволюционной периодической печати: «Журнал Министерства народного просвещения»; «Исторический вестник: историко-литературный журнал».

В основу исследования был положен историко-политический анализ, предполагающий рассмотрение официальных документов, законов и распоряжений имперской администрации в широком историческом контексте. Была проведена реконструкция становления институтов, формировавших русскоязычное социокультурное пространство на Северном Кавказе и способствующих аккультурации и имплементации горцев в российскую цивилизационную общность. Комплексный подход к исследованию позволил использовать не только историко-описательный, но и историко-архивный метод с опорой на ряд исторических документов и архивных материалов. Анализировались дореволюционные и современные источники, раскрывающие специфику распространения русского языка на национальных окраинах империи. Были рассмотрены основные направления, механизмы и последовательность действий по формированию и развитию системы начального и среднего образования, роль Русской православной церкви в просветительской и образовательной деятельности на Кавказе. Исследовалось социокультурное взаимодействие русского и горских народов во фронтальной зоне, обеспечивающее хозяйственную деятельность, обмен ценностями и образцами культуры. Теоретико-методологической основой стала проведенная А.И. Миллером реконструкция имперской политики русификации, включавшей несколько этапов и

направлений, влиявших на интенсивность процессов аккультурации на национальных окраинах Российской империи (Миллер, 2006). Изучение горцами русского языка и получение ими русского образования открывали новые личностные перспективы, способствовали модернизации социально-экономической жизни. Русский язык естественным образом становится основным инструментом переноса элементов российской государственности и русской культуры в многоязычные и поликультурные сообщества северокавказских народов.

3. Обсуждение

Значительный вклад в исследование культурно-языковой политики Российской империи на национальных окраинах был внесен Миллером. Им был проведен исторический анализ формирования имперской идентичности посредством политики, направленной на внедрение русского языка в жизнь и быт коренных народов. В своих исследованиях Миллер опирался на российские и зарубежные научные труды, дающие разносторонний взгляд на российскую историю, особенно на политику государства по отношению к национальным окраинам (Миллер, 2006). Методологически значимым является исследование формирования российской государственной идентичности, процессов ассимиляции и аккультурации народов Поволжья американского историка Р. Джераси. Этот регион является таким же многонациональным, как и Северный Кавказ. Джераси изучался и анализировался сложный процесс формирования русских школ среди мусульманского населения региона (Geraci, 2001). Вызывает интерес авторская позиция А. Павленко, которая на основе современных исторических исследований заключает, что имперская культурно-языковая политика по интеграции коренных народов посредством русского языка и культуры не имела единых подходов. Ее направленность менялась исходя из исторического и географического положения региона, была подвержена влиянию как политических, так и этнических, а также религиозных факторов. Утверждение русского языка как государственного языка и языка культуры было основной задачей имперской политики русификации национальных окраин (Pavlenko, 2011).

Наряду с административной русификацией действия имперских властей во многом определялись стремлением к просвещению, приобщению к гражданственности и российской культуре, что позволяло горскому населению увидеть реальные преимущества нового государственного и общественного устройства, централизованного управления и модернизации, значительно ускорившей к концу XIX в. социально-экономическое развитие региона. Имперские власти шли путем стандартизации, определенной унификации и административной русификации (Миллер, 2006; Миллер, 2002; Haltzel et al., 1981; Weeks, 2004). При этом ими учитывались особенности образа жизни и культуры горских народов, предполагалась и некоторая их автономия. Здесь был полезен опыт ряда форм крестьянского самоуправления, существовавшего в других регионах империи. Российские административно-правовые институты распространялись в регионе неравномерно. Центрами развития становятся города и ряд равнинных фронтальных зон. Горные районы по большей части остаются слабо затронутыми этими процессами. При этом к концу XIX в. многие российские социокультурные институты и практики прочно вошли в жизнь и быт местных народов. Новые социально-экономические и хозяйственные модели также способствовали рецепции русского языка и российской культуры.

В ходе изучения роли русского языка в формировании национального образования рядом исследователей отмечалось и его значение в процессе развития языков северокавказских народов (Албогачиева, 2014). Проблема межкультурного взаимодействия русских и народов Северного Кавказа, формирование системы образования на русском языке и его распространение среди горских народов рассматривались в ряде исследований современных региональных ученых (Денисова, Уланов, 2003; Erokhin et al., 2023). Ряд исследований посвящен истории развития системы народного образования на территории Кавказского учебного округа во второй половине XIX в., анализу данных, опубликованных Министерством народного просвещения и рядом других ведомств (Malyuga, Tomalin, 2021; Natolochnaya et al., 2021; Molchanova et al., 2019). Деятельность кавказской администрации по внедрению и распространению русского языка среди горцев и его в социокультурном развитии Северного Кавказа рассматривались Е.И. Кобахидзе и Б.В. Туаевой (Кобахидзе, Туаева, 2020; Кобахидзе, Туаева, 2023). Раскрытие интегративного потенциала русского языка как государственного на Центральном Кавказе, укрепление русской составляющей в составе населения края предполагало проведение комплексной политики со стороны имперских властей (Кобахидзе, 2017: 118).

4. Результаты

Имперская политика включения народов Северного Кавказа в российское культурно-языковое пространство во второй половине XIX в. проводилась в рамках установки на русификацию и включала в себя несколько основных направлений. Большое значение придавалось инкорпорации горской элиты через принятие российского подданства, строительство административной системы и развитие русскоязычного образования. Не менее важным направлением стало широкое внедрение русского языка в быт и повседневные практики горцев. Русский язык становится основой российской

государственности и языком российской культуры, значимым фактором и символом утверждения России на Северном Кавказе. Русская речь естественным образом становится основой межнационального общения, значительно усиливает его консолидирующую роль. Русский язык распространялся не только благодаря социально-экономическому взаимодействию русских и горцев в регионе, но и путем школьного образования и православного миссионерства. Деятельность Русской православной церкви направлялась и активно поддерживалась государством, стремящимся к усилению позиций православия в регионе как наднациональной основы имперской идентичности и духовно-нравственного государствообразующего начала. В исследуемый период реализуется ряд политических решений и управленческих подходов, направленных на русификацию «инородцев». При этом, как отмечает А. Каппелер, она так и не получила окончательного концептуального и институционального оформления (Каппелер, 1997: 138), а ее проведение зачастую отличалось сиюминутностью и непоследовательностью (Pavlenko, 2011: 331).

Система образования на русском языке, носящая религиозный и светский характер, начинает играть ведущую роль в просвещении края, русификации и интеграции горцев. Русскоязычное образование получает более широкое распространение, охватывая новые слои населения. Формируется прослойка национальной интеллигенции – учителей, чиновников, писателей и просветителей, внесших большой вклад в развитие языков и культур своих народов. Происходит постепенная интеграция молодых поколений горцев в российскую культурно-языковую среду. Образование становится эффективным средством аккультурации горских народов, не вызывающим неприязненного отторжения и не приводящим к активному сопротивлению. Справедливо отмечалось, что «покорение образованием есть глубокое и прочное покорение...» (НА СОИГСИ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 29. Л. 8). Просвещение края понималось российским обществом и властями как помощь «нашим новым согражданам выбраться из темного угла их полудикой жизни и приобщить их к свету и простору, открытых для европейской семьи народов» (Сборник сведений..., 1868: 5). Считалось, что наиболее эффективное воздействие на горцев происходит посредством просвещения. Образование виделось тем искомым действенным средством, дающим возможность прочно соединить горские народы с Россией. Успешной интеграции и аккультурации горцев способствовало отсутствие религиозной нетерпимости, которая выступала серьезным препятствием развитию образования и просвещению Кавказа. Кабардинцы и ряд других мусульманских народов, не входивших в имамат Шамиля, не были привержены религиозному фанатизму и в большей степени ориентировались на Россию (РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1115). Их включение в российское социокультурное пространство проходило быстрее и было более прочным.

Основным средством просвещения и русификации на Северном Кавказе становится система русскоязычных начальных и средних образовательных учреждений, носящих светский и религиозный характер. При поддержке кавказского наместника М.С. Воронцова в 1846 г. создается семинария в Ставрополе. Она должна была стать центром по подготовке православных церковнослужителей для Кавказского края, знавших местные языки, обычаи и традиции. К обучению в ней допускались и дети горцев, а образовательная программа предполагала изучение местных языков (Ставропольская православная..., 2011: 6).

Значительным шагом на пути унификации и дальнейшего развития стало объединение всех существующих к тому времени в регионе учебных заведений в рамках учрежденного в 1847 г. единого Кавказского учебного округа. Он не был передан в ведение Министерства народного просвещения и контролировался администрацией кавказского наместника. Сам Воронцов обращал внимание на необходимость не только широкого распространения русскоязычного образования, но и применения в ходе обучения русскому языку местных языков. По его мнению, изучения русскими учениками местных языков станет надежной основой межнационального общения и формируемой многонациональной общности. Воронцов видел, что образование «даст нам хороших и способных чиновников из туземцев» и позволит связать «между собой разные сословия местных жителей» (АКАК, 1885: 126). В учебных заведениях, подведомственных Кавказскому учебному округу, наряду с русским языком и грамматикой преподавался и местный язык. Мусульманам вместо закона божьего православного и армяно-григорианского вероисповедания разъяснялись основы их веры. Управление учебного округа было разделено на четыре дирекции: Тифлисскую, Кутаисскую, Ставропольскую и Земли Войска Черноморского. В подчинение двум последним вошли две гимназии (в Ставрополе и Екатеринодаре), 10 окружных, уездных и первоначальных училищ (О новых Положении и Штате, 1853). Формирование Кавказского учебного округа и практика двуязычного образования стали большим шагом к интеграции горской элиты в социокультурное пространство империи и взаимному культурному сближению как горцев и русских, так и различных горских народов между собой. Значимым вкладом в развитие образования стало подготовленное под руководством Воронцова и утвержденное 11 июня 1849 г. «Положение о воспитании Кавказских и Закавказских уроженцев на счет казны в высших и специальных заведениях империи». Предполагалось, что по окончании образования «кавказские воспитанники», опираясь на полученные знания, проявят себя на государственной службе в качестве лояльных и знающих чиновников, поспособствуют развитию в крае торговли и промышленности (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 24. Отд. 1. № 23307).

Наряду с образовательными учреждениями распространению русского языка и идей просвещения способствовали публичные учреждения культуры — театры и библиотеки. Первая Ставропольская общедоступная библиотека учреждается в 1852 г. и открывает свои двери для всех сословий. В 1862 г. учреждается Владикавказская, а в 1878 г. — Моздокская библиотека (Дзалаева, 2019). Наряду с библиотеками важное значение по имплементации горской элиты в российскую социокультурную среду имели и театры. В 1845 г. открывается Ставропольский, а в 1871 г. — Владикавказский театр. Спектакли проводились на русском языке, что виделось «вернейшим средством к скорейшему ассимилированию инородцев» (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 6. Д. 908. Л. 3), что способствовало «обрусению края и приобщению к русской культуре некогда враждебных горских племен» (НА СОИГСИ. Ф. Искусство. Оп. 1. Д. 21. П. 11. Л. 1).

В период наместничества А.И. Барятинского начиная с 1859 г. учреждаются специальные школы для «образования детей горских племен Кавказа». В горских школах должны были обучаться дети местных народов. В обязательном порядке преподавались русский язык и грамматика, для православных читался закон божий, а мусульман знакомили с основами исламского вероучения. В школах имели возможность совместно обучаться дети горской элиты и мальчики из семей российских чиновников и офицеров, служивших на Кавказе. Школы содержались за государственный счет, их основной задачей стало распространение гражданственности и образования среди «покорившихся мирных горцев» (Об учреждении школ..., 1859: 23-29; ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 34. Отд. 2. № 34982). К концу 1860-х гг. за казенный счет содержится семь горских школ с пансионатами, в которых наряду с горцами содержались и русские дети. Развитие образования в среде горцев становится одной из первоочередной мер, способствующих интеграции северокавказских народов в Российскую империю. Сами школы повышают культурное и социально-экономическое значение городов, крепостей и поселений, способствуют привлечению в край учителей и просветителей. При этом наместником кавказским, великим князем Михаилом Николаевичем указывается на необходимость усиления финансового обеспечения «начального народного образования» и интенсификацию мер по распространению просвещения среди местного населения с целью его дальнейшего «цивилизации» (Всепопданнейший отчет..., 1870: 98, 100-101).

В 1867 г. начинается следующий этап в развитии образования на Северном Кавказе. Утверждается Положение об учебной части на Кавказе и за Кавказом. В данном положении предписывается средним учебным заведениям строить свою работу на основе Общего устава гимназий и прогимназий. При этом положение указывало только «способ применения его к училищам кавказского края» и определяло «те отступления, которые вызываются местными потребностями». При ставропольской гимназии для горцев предусматривался мусульманский законоучитель, который обучал желающих и татарскому языку. В начальных училищах мусульманский законоучитель также вел чтение и письмо на местном языке. В целом, за исключением ряда случаев, обозначенных в Положении, училища должны были руководствоваться общими для империи правилами (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 42. Отд. 1. № 44748). Русский язык как основной в процессе обучения в народных училищах был закреплен Положением о начальных народных училищах 1874 г. (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 49. Отд. 1. № 53574). В этих учебных заведениях допускалось применение местных языков как вспомогательного средства при обучении русскому языку. В 1873 г. были утверждены правила для учебных заведений Кавказского учебного округа, предписывавшие проводить обучение горских детей на русском языке уже с первого году. На втором году на все обучение все обучение проходит только на нем (НА СОИГСИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 70. Л. 5).

В период правления Александра III усиливается роль православной церкви как организатора и координатора народного просвещения. Образовательная политика на Кавказе меняется в сторону полного исключения из образования местных языков и усиления значения православия как духовно-нравственной основы народной жизни. Начиная с 1884 г. начальные приходские школы становятся церковно-приходскими, в них усиливается роль духовенства. Согласно разработанным Святейшим Правительствующим Синодом правилам о церковно-приходских школах основной их целью стало прежде всего утверждение в народе православного учения, «веры и нравственности христианской», затем следовало «сообщать первоначально полезные знания». Обучение производили местные священники либо особо назначаемые учителя и учительницы под наблюдением священника (ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 4. № 2318). Церковно-приходские школы, в отличие от мусульманских, субсидируются из казны. При этом официального запрета на открытие мектебе и медресе не устанавливается (РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1518. Л. 7). Работа русской православной церкви, как и во всей стране, так и на Кавказе, подлежала контролю со стороны государства. В 1860 г. образовательная деятельность церкви в регионе, учреждение школ при церквях для православно-христианского образования детей горцев переходит под начало Общества восстановления православного христианства на Кавказе (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 35. Отд. 1. № 35897). Основной его задачей стало приобщение детей горских народов к обучению в церковно-приходских школах. Деятельность Общества изначально контролировалась кавказским наместником, но затем в 1885 г. произошло его переподчинение Святейшему Синоду (ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 5. № 32726). В его ведомство переходила и существующая при Кавказском учебном округе должность инспектора училищ Общества (ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 6. № 3686).

Священнослужители, в том числе горского происхождения, были обязаны, кроме обучения детей, осуществлять миссионерскую деятельность, распространять идеи российской государственности и законопослушания. Церковные учреждения под контролем властей наряду с обучением в церковно-приходских школах занимались просвещением и миссионерством среди горского населения. Церковно-приходские школы внесли значительный вклад в эту деятельность среди горских народов, исповедующих православное христианство. Например, они «сделали русский язык и грамоту среди осетин Владикавказского округа родными» (ЦГА РСОА. Ф. 147. Оп. 1. Д. 131. Л. 9).

Результатом усиления роли русского языка в обучении стало сокращение и без того ограниченного применения в нем местных языков. Применение языков горских народов в начальной школе было крайне ограниченным и не получило широкого распространения. В отчете попечителя Кавказского учебного округа за 1903 г. отмечалось, что более чем в абсолютном большинстве школ (более 90% от общего числа) преподавание ведется на русском языке. В остальных родной язык применялся как вспомогательный. Следствием этого было «неудовольствие как в учениках, так особенно в их родителях... обида своему национальному чувству» (Мироппиев, 1905: 225-226). Подход, согласно которому местные языки должны были применяться в целях лучшего и скорейшего овладения русским языком и другими знаниями, не получил серьезного развития, что воспринималось рядом современников как серьезное упущение. Историк и этнограф И.Н. Смирнов в качестве одного из основных инструментов русификации указывает на школу, преподающую как на русском, так и на местных языках. В круг задач школьного образования детей «инородцев», по его мнению, должно входить распространение русского языка и грамоты, что будет способствовать появлению интереса к русской культуре и станет основой формирования гражданственности и чувства лояльности России. При этом подчеркивается, что «обрусению инородцев» наряду с «колонизацией» способствует и «школа со смешанным языком преподавания» (Смирнов, 1892: 765).

Несмотря на ряд сложностей, административных просчетов и упущений, русский язык в исследуемый период играет все большую роль в мирной интеграции Кавказа, способствует просвещению и социокультурному развитию народов. Роль русского языка в культурно-языковой интеграции и русификации отмечалась учеными, публицистами и руководителями кавказской администрации. Кавказский наместник И.И. Воронцов-Дашков подчеркивал: «правильно поставленная русская народная школа... является первейшим средством для воздействия на мусульман русским мировоззрением» (Всепопданнейший отчет..., 1913: 17-18).

Жесткое администрирование образования в регионе и доминирование в нем русского языка не вызвало активных протестов среди горского населения. Более высокое социальное положение образованного человека обеспечивало уважение со стороны соплеменников, превращало образование в социальную ценность, формировало запрос на овладение русским языком и грамотой. Многие горцы рассматривали учебу детей как возможность обеспечить им новые жизненные стратегии и продвижение по карьерной лестнице. Знание русского языка и получение даже начального образования давало возможность занять низшие административные должности, расширяло возможности этнокультурного и экономического взаимодействия с существующими недалеко станицами и городами, людьми иной культуры и традиции. Владение русской грамотой значительно усиливало значимость горца в глазах сельской общины, делало доступнее для него, например, должности писаря, учителя, дьяка и, возможно, священника (Материалы по истории..., 1942: 139). В целом к началу XX в. на Кавказе значительно увеличивается число средних и низших учебных заведений. Например, в Терской области в 1900 г. насчитывалось три средних и 362 начальных учебных заведения (Всепопданнейший отчет..., 1901: 51-52). При этом большинство обучающихся были русскими. Не была решена проблема массового обучения детей горцев, особенно из бедных семей.

Государственная политика внедрения русского языка как государственного в систему административного управления и образования привела к практически полному исключению местных языков из школьного образования. Эти процессы способствовали формированию среди образованных горцев устремлений, направленных на защиту родного языка, культуры, традиций и образа жизни. Деятельность горских образованных слоев по защите родного языка и национальной культуры способствовала тому, что в 1905 г. изменились подходы к организации преподавания в начальных школах. И.И. Воронцов-Дашков обращал внимание на необходимость изменений в школе, направленных на проведение «первоначального обучения на родном его языке»; внедрение образовательных практик, существовавших в период второго Наместничества, предполагавших обучение наряду с русским и «родному языку не только в низших, но и средних школах» (Всепопданнейшая записка..., 1907: 106-107).

Преобразования в образовательной системе, вопросы о необходимости пересмотра и обновления общих узаконений в этой области стали предметом обсуждения в Государственном совете лишь в первой половине 1900-х гг. (Исторический обзор..., 1902: 721-728). В начале XX в. постепенно меняется и отношение к роли и значению религиозного фактора в обществе, оформляется тенденция к большей веротерпимости и формированию нерелигиозных оснований лояльности государству и стране. Так П.А. Столыпин, будучи министром внутренних дел, отмечал: «высшим государственным интересом России» должны стать не только православие, но и другие вероисповедания (ЦГА РД.

Ф. 13. Оп. 1. Д. 322. Л. 20). В 1904–1905 гг. в ряде высочайших указов пересматривались законоположения, определяющие религиозный быт мусульман, наметилась тенденция поиска гражданских основ солидарного общества, способного интегрировать подданных различных конфессий (РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 922. Л. 9-10).

Северный Кавказ являлся регионом, где естественным образом формировались полиэтничные сообщества, объединявшие русских и горцев, православных и мусульман на принципах веротерпимости, уважения к иным культурам, образу жизни и языкам. Ограниченность применения местных языков в системе российского образования на Северном Кавказе было связано как с издержками русификаторской политики, так и с трудностями, связанными с отсутствием условий и механизмов повышения их статуса, нехваткой учебников и квалифицированных педагогов. Государственная администрация в большинстве случаев допускала применение местных языков в системе начального и среднего образования в качестве вспомогательного средства, способствующего обучению русскому языку, принятию православия и формированию гражданской ответственности. Однако ее основные усилия были направлены на внедрение и распространение русского языка в иноязычной и инокультурной среде. По словам И.И. Воронцова-Дашкова, «русская речь... без сомнения является главнейшим фактором объединения разноплеменного коренного населения края с Империей» (Всеподданнейшая записка..., 1907: 103-104).

5. Заключение

Во второй половине XIX в. имперская политика включения народов Северного Кавказа в российское культурно-языковое пространство проводилась по нескольким направлениям. Определяющей была административная русификация, предполагавшая распространение русского языка среди горских народов. Русификация предполагала формирование русскоязычной системы государственного управления и образования, поддержку и распространение православной веры. Наряду с государством Русской православной церкви предписывалось заниматься просвещением и образованием северокавказских народов. На Северном Кавказе, где сравнительно компактно проживали разные народы, говорившие на разных языках, русский язык быстро начинает играть роль языка межнационального общения. Его применение было удобным и не вызывало большого отторжения. Знание русской грамоты было маркером образованности и подчеркивало более высокий общественный статус. Результатом межкультурного взаимодействия во фронтальных зонах стало освоение горцами новых ценностей и приобщение к русской культуре, переход к иным формам хозяйственной деятельности и организации быта, что расширяло возможности торгово-экономических связей и способствовало модернизации региона.

Образовательные и культурные учреждения играли ведущую роль в процессе русификации, привития горцам основ гражданской ответственности и чувства сопричастности России. При этом местные языки недостаточно использовались в системе начального и среднего образования. Подход, предполагавший применение местных языков в процессе обучения, не получил существенного развития. Владение русским языком и грамотой повышало социальный статус горца, открывало новые перспективы личностного роста, позволяло выйти за пределы локальной традиционности и успешно интегрироваться в российское цивилизационное пространство. Наряду с достаточно жесткой линией на интеграцию и русификацию Кавказа российская власть проводила политику, предполагавшую незначительную административную и этнокультурную автономию горских народов. В целом имперская политика способствовала интеграции горских элит в систему государственного управления, привлечению их детей к обучению в формируемых образовательных учреждениях, модернизации всех сфер жизни, культуры и быта. Открытие ряда образовательных и культурных учреждений повышало роль и значение городов и поселений, способствовало формированию в них прослойки образованных людей различных национальностей. Однако большинство горского населения по-прежнему существовало в рамках замкнутых патриархальных общин. Процессы русификации и модернизации в этот период затрагивали их в незначительной степени.

6. Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Цивилизационные основы российской идентичности молодежи Северного Кавказа: общенациональное единство и этноконфессиональная специфика» (FSRN-2024-0019).

The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “Civilizational foundations of the Russian identity of youth of the North Caucasus: national unity and ethno-confessional specificity” (FSRN-2024-0019).

Литература

АКАК, 1885 – Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссией. Т. 10. Тифлис, 1885. 936 с.

- Албогачиева, 2014 – Албогачиева М.С.-Г. Язык как атрибут власти в контексте ингушско-русского билингвизма // *Символы, атрибуты и образы власти*. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 182-201.
- Всеподданнейшая записка, 1907 – Всеподданнейшая записка об управлении Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1907. 164 с.
- Всеподданнейший отчет..., 1870 – Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказскою Армией по военно-народному управлению за 1863-1869 гг. СПб., 1870. 120 с.
- Всеподданнейший отчет..., 1901 – Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1900 г. Владикавказ, 1901. 100 с.
- Всеподданнейший отчет..., 1913 – Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом графа И.И. Воронцова-Дашкова. СПб., 1913. 36 с.
- Денисова, Уланов, 2003 – Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов-на-Дону, 2003. 352 с.
- Дзалаева, 2019 – Дзалаева К.Р. Русификация Северного Кавказа в контексте интеграционной политики Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // *Известия СОИГСИ*. 2019. № 33(72). С. 38-50.
- Исторический обзор..., 1902 – Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 гг. / Сост. С.В. Рождественский. СПб., 1902. 840 с.
- Каппелер, 1997 – Каппелер А. Мазепинцы, малороссы, хохлы: украинцы в этнической иерархии Российской империи // *Россия – Украина: история взаимоотношений*. М., 1997. С. 125-144.
- Кобахидзе, 2017 – Кобахидзе Е.И. Интегративные практики Российской империи на Центральном Кавказе в контексте политики «русификации» // *Электронный журнал «Кавказология»*. 2017. № 4. С. 116-133.
- Кобахидзе, Туаева, 2020 – Кобахидзе Е.И., Туаева Б.В. Язык и политика как проблема современного исторического кавказоведения: историографический аспект // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова*. 2020. № 3. С. 36-44.
- Кобахидзе, Туаева, 2023 – Кобахидзе Е.И., Туаева Б.В. Русский язык в социокультурных трансформациях на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.). Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2023. 312 с.
- Материалы по истории..., 1942 – Материалы по истории осетинского народа: Сборник документов по истории народного образования в Осетии / Сост. А.Я. Габеев. Орджоникидзе, 1942. 296 с.
- Миллер, 2002 – Миллер А. Русификации: классифицировать и понять // *Ab Imperio*. 2002. № 2. С. 133-148.
- Миллер, 2006 – Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М., 2006. 248 с.
- Мироппиев, 1905 – Мироппиев М. О применении школьной системы Н. И. Ильминского на Кавказе // *Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев*. СПб., 1905. С. 221-231.
- НА СОИГСИ – Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева.
- О новых Положении и Штате, 1853 – О новых Положении и Штате Кавказского учебного округа // *Журнал Министерства народного просвещения*. Часть LXXX. СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1853. Отделение I. Действия правительства. С. 29-72.
- Об учреждении школ..., 1859 – Об учреждении школ для образования детей горских племен Кавказа // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1859. Часть CIV. СПб. С. 23-42.
- ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи.
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- Сборник сведений..., 1868 – Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск 1. Тифлис: Тип. Гл. упр. наместника Кавказского, 1868. 413 с.
- Смирнов, 1892 – Смирнов И.Н. Обрусение инородцев и задачи обрусительной политики // *Исторический вестник: историко-литературный журнал*. 1892. Т. 47. С. 752-765.
- Ставропольская православная..., 2011 – Ставропольская православная духовная семинария. Очерк истории старейшей на Кавказе духовной школы. 1846-2011 гг. Ставрополь, 2011. 32 с.
- ЦГА РД – Центральный государственный архив Республики Дагестан.
- ЦГА РСО-А – Центральный государственный архив РСО-Алания.
- Erokhin et al., 2023 – Erokhin A.M., Avdeev E.A., Vorobev S.M. Sociocultural Integration of the Highlanders of the North Caucasus into the Russian Empire in the second half of the 19th century // *Bylye Gody*. 2023. 18(2): 821-829.
- Geraci, 2001 – Geraci R.P. Window on the East: National and Imperial Identities in Late Russia. Ithaca and London, 2001. 408 p.
- Haltzel and al., 1981 – Haltzel M.H., Lundin C.L., Plakans A., Raun T.U. Russification in the Baltic Provinces and Finland, 1855-1914. Princeton University Press, 1981. 512 p.

[Malyuga, Tomalin, 2021](#) – Malyuga E.N., Tomalin B. “Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya” as a Source on the History of Public Education in the Caucasus // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1751-1761.

[Molchanova et al., 2019](#) – *Molchanova V.S., Balanyuk L.L., Vidishcheva E.V., Potapova I.I.* The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 2 // *Bylye Gody*. 2019. 54(4): 1524-1536.

[Natolochnaya et al., 2021](#) – *Natolochnaya O.V., Allalyev R.M., Dyuzhov A.V., Petrova S.V.* To the Issue of the Public Education System on the Territory of the Caucasian Educational District in 1848–1917. Part 2 // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1789-1799.

[Pavlenko, 2011](#) – *Pavlenko A.* Linguistic russification in the Russian Empire: peasants into Russians? *Russian Linguistics // International Journal for the Study of Russian and other Slavic Languages*. 2011. Vol. 35(3). Pp. 331-350.

[Weeks, 2004](#) – *Weeks Th.R.* Russification: Word and Practice. 1863-1914 // *Proceedings of the American Philosophical Society*. 2004. Vol. 148(4). Pp. 471-489.

References

[AKAK, 1885](#) – Akty, sobrannyye Kavkazskoyu arheograficheskoyu komissiej (1885). [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. T. 10. Tiflis. 936 p. [in Russian]

[Albogachieva, 2014](#) – *Albogachieva, M.S.-G.* (2014). Yazyk kak atribut vlasti v kontekste ingushsko-russkogo bilingvizma [Language as an attribute of power in the context of Ingush-Russian bilingualism]. Simvoly, atributy i obrazy vlasti. SPb., pp. 182-201. [in Russian]

[Denisova, Ulanov, 2003](#) – *Denisova, G.S., Ulanov, V.P.* (2003). Russkie na Severnom Kavkaze: analiz transformacii sociokul'turnogo statusa [Russians in the North Caucasus: analysis of the transformation of sociocultural status]. Rostov-on-Don. 352 p. [in Russian]

[Dzalaeva, 2019](#) – *Dzalaeva, K.R.* (2019). Rusifikaciya Severnogo Kavkaza v kontekste integracionnoj politiki Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. [Russification of the North Caucasus in the context of the integration policy of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Izvestiya SOIGSI*. 33(72): 38-50. [in Russian]

[Erokhin et al., 2023](#) – *Erokhin, A.M., Avdeev, E.A., Vorobev, S.M.* (2023). Sociocultural Integration of the Highlanders of the North Caucasus into the Russian Empire in the second half of the 19th century. *Bylye Gody*. 18(2): 821-829.

[Geraci, 2001](#) – *Geraci, R.P.* (2001). Window on the East: National and Imperial Identities in Late Russia. Ithaca and London. 408 p.

[Haltzel et al., 1981](#) – *Haltzel M.H., Lundin C.L., Plakans A., Raun T.U.* (1981). Russification in the Baltic Provinces and Finland, 1855-1914. Princeton University Press. 512 p.

[Istoricheskij obzor..., 1902](#) – *Istoricheskij obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802-1902 gg.* (1902). [Historical overview of the activities of the Ministry of Public Education. 1802-1902]. Saint Petersburg. 840 p. [in Russian]

[Kappeler, 1997](#) – *Kappeler, A.* (1997). Mazepincy, malorossy, hohly: ukraincy v etnicheskoj ierarhii Rossijskoj imperii [Mazepas, Little Russians, crests: Ukrainians in the ethnic hierarchy of the Russian Empire]. *Rossiya – Ukraina: istoriya vzaimootnoshenii*. M., pp. 125-144. [in Russian]

[Kobahidze, 2017](#) – *Kobahidze E.I.* (2017). Integrativnye praktiki Rossijskoj imperii na Central'nom Kavkaze v kontekste politiki «rusifikacii» [Integrative practices of the Russian Empire in the Central Caucasus in the context of the policy of “Russification”]. *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. 4: 116-133. [in Russian]

[Kobahidze, Tuaeva, 2020](#) – *Kobahidze, E.I., Tuaeva, B.V.* (2020). Yazyk i politika kak problema sovremennogo istoricheskogo kavkazovedeniya: istoriograficheskij aspekt [Language and politics as a problem of modern historical Caucasian studies: historiographical aspect]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova*. 3: 36-44. [in Russian]

[Kobahidze, Tuaeva, 2023](#) – *Kobahidze, E.I., Tuaeva, B.V.* (2023). Russkij yazyk v sociokul'turnyh transformacijah na Severnom Kavkaze (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Russian language in sociocultural transformations in the North Caucasus (second half of the 19th – beginning of the 20th centuries)]. *Vladikavkaz*. 312 p. [in Russian]

[Malyuga, Tomalin, 2021](#) – *Malyuga, E.N., Tomalin, B.* (2021). “Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya” as a Source on the History of Public Education in the Caucasus. *Bylye Gody*. 16(4): 1751-1761.

[Materialy po istorii..., 1942](#) – *Materialy po istorii osetinskogo naroda: Sbornik dokumentov po istorii narodnogo obrazovaniya v Osetii* (1942). [Materials on the history of the Ossetian people: Collection of documents on the history of public education in Ossetia]. Ordzhonikidze. 296 p. [in Russian]

[Miller, 2002](#) – *Miller, A.* (2002). Rusifikacii: klassificirovat' i ponyat' [Russification: classify and understand]. *Ab Imperio*. 2: 133-148. [in Russian]

[Miller, 2006](#) – *Miller, A.I.* (2006). Imperiya Romanovyh i nacionalizm: Esse po metodologii istoricheskogo issledovaniya (2006). [The Romanov Empire and Nationalism: An Essay on the Methodology of Historical Research]. M. 248 p. [in Russian]

[Miropiev, 1905](#) – *Miropiev, M.* (1905). O primenenii shkol'noj sistemy N. I. Il'minskogo na Kavkaze [On the application of N. I. Ilminsky's school system in the Caucasus]. *Trudy osobogo soveshchaniya po voprosam obrazovaniya vostochnykh inorodtsev*. SPb, pp. 221-231. [in Russian]

[Molchanova et al., 2019](#) – *Molchanova, V.S., Balanyuk, L.L., Vidishcheva, E.V., Potapova, I.I.* (2019). The Development of Primary Education on the Cossack Territories in 1803–1917 years (on the Example of the Kuban Region). Part 2. *Bylye Gody*. 54(4): 1524-1536.

[NA SOIGSI](#) – Nauchnyj arhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnyh i social'nyh issledovanij im. V.I. Abaeva [Scientific archive of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research named after V.I. Abaeva]. [in Russian]

[Natolochnaya et al., 2021](#) – *Natolochnaya, O.V., Allalyev, R.M., Dyuzhov, A.V., Petrova, S.V.* (2021). To the Issue of the Public Education System on the Territory of the Caucasian Educational District in 1848–1917. Part 2. *Bylye Gody*. 16(4): 1789-1799.

[O novyh Polozhenii i Shtate, 1853](#) – O novyh Polozhenii i Shtate Kavkazskogo uchebnogo okruga (1853). [On the new Regulations and Staff of the Caucasian Educational District]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Chast' LXXX*. SPb: Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk, 1853. Otdelenie I. Deistviya pravitel'stva. SPb, pp. 29-72. [in Russian]

[Ob uchrezhdenii shkol..., 1859](#) – Ob uchrezhdenii shkol dlya obrazovaniya detej gorskih plemen Kavkaza (1859). [On the establishment of schools for the education of children of the mountain tribes of the Caucasus]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Part CIV. Saint Petersburg, pp. 23-42. [in Russian]

[Pavlenko, 2011](#) – *Pavlenko, A.* (2011). Linguistic russification in the Russian Empire: peasants into Russians? *Russian Linguistics. International Journal for the Study of Russian and other Slavic Languages*. 35(3): 331-350.

[PSZRI](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire].

[RGIA](#) – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian State Historical Archive].

[RGVIA](#) – Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [Russian State Military Historical Archive].

[Sbornik svedenij..., 1868](#) – Sbornik svedenij o kavkazskih gorech (1868). [Collection of information about the Caucasian highlanders]. Issue 1. Tiflis. 413 p. [in Russian]

[Smirnov, 1892](#) – *Smirnov, I.N.* (1892). Obrusenie inorodcev i zadachi obrusitel'noj politiki [Russification of foreigners and the objectives of Russification policy]. *Istoricheskii vestnik: istoriko-literaturnyi zhurnal*. 47: 752-765. [in Russian]

[Stavropol'skaya pravoslavnaya..., 2011](#) – Stavropol'skaya pravoslavnaya duhovnaya seminariya. Ocherk istorii starejshej na Kavkaze duhovnoj shkoly. 1846-2011 gg. (2011). [Stavropol Orthodox Theological Seminary. Essay on the history of the oldest theological school in the Caucasus. 1846-2011]. Stavropol. 32 p. [in Russian]

[TGA RD](#) – Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan [Central State Archive of the Republic of Dagestan].

[TGA RSO-A](#) – Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv RSO-Alaniya [Central State Archives of North Ossetia-Alania]. [in Russian]

[Vsepoddannejšhaya zapiska..., 1907](#) – Vsepoddannejšhaya zapiska ob upravlenii Kavkazskim kraem general-ad'yutanta grafa Voroncova-Dashkova (1907). [The most humble note on the administration of the Caucasus region by Adjutant General Count Vorontsov-Dashkov]. SPb. 164 p. [in Russian]

[Vsepoddannejšhij otchet..., 1901](#) – Vsepoddannejšhij otchet nachal'nika Terskoj oblasti i nakaznogo atamana Terskogo kazach'ego vojska o sostoyanii oblasti i vojska za 1900 g. (1901). [The most loyal report of the head of the Terek region and the ataman of the Terek Cossack army on the state of the region and troops for 1900]. Vladikavkaz. 100 p. [in Russian]

[Vsepoddannejšhij otchet..., 1913](#) – Vsepoddannejšhij otchet za vosem' let upravleniya Kavkazom grafa I.I. Voroncova-Dashkova (1913). [The most humble report on the eight years of governance of the Caucasus by Count I.I. Vorontsov-Dashkov]. Saint Petersburg. 36 p. [in Russian]

[Vsepoddannejšhij otchet..., 1870](#) – Vsepoddannejšhij otchet glavnokomanduyushchego Kavkazskoyu Armiej po voenno-narodnomu upravleniyu za 1863-1869 gg. (1870). [The most humble report of the Commander-in-Chief of the Caucasian Army on military-people's administration for 1863-1869]. SPb. 120 p. [in Russian]

[Weeks, 2004](#) – *Weeks, Th.R.* (2004). Russification: Word and Practice. 1863-1914. *Proceedings of the American Philosophical Society*. 148(4): 471-489.

Имперская политика включения народов Северного Кавказа в российское культурно-языковое пространство во второй половине XIX в.

Евгений Александрович Авдеев ^{a, *}, Алексей Михайлович Ерохин ^a,
Сергей Михайлович Воробьев ^a, Сергей Николаевич Бредихин ^a

^a Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Имперская политика второй половины XIX в., направленная на интеграцию Кавказа в социокультурное пространство России, основывалась на распространении русского языка и православной веры, выступавшей идеологической основой государственности. В этот период на Северном Кавказе расширяется российское культурно-языковое пространство, оформляется и развивается образовательная система, открываются первые театры и публичные библиотеки. Распространению русского языка и культуры способствовало развитие системы начального и среднего образования, создание школ, доступных для горского населения. Учебный процесс проводился в основном на русском языке. Местные языки получили в нем ограниченное применение. Наряду с достаточно жесткой линией на интеграцию и русификацию Кавказа проводилась политика, предполагавшая невмешательство в жизнь горских общин. Принимались управленческие решения, исходившие из уважения к религии, языку и культурным традициям коренных народов. Изучение русского языка повышало статус горца в местных сообществах, открывало новые перспективы личностного роста, расширяло пространство межнационального диалога и позволяло выйти за пределы локальной традиционности. Все это формировало заинтересованность народов Северного Кавказа получать образование на русском языке, осваивать русский язык и культуру. Русский язык естественным образом становится основным инструментом переноса элементов российской государственности и русской культуры в многоязычные и поликультурные сообщества северокавказских народов. В целом имперская политика этого периода способствовала включению горских элит в систему государственного управления, привлечению их детей к обучению в формируемых образовательных учреждениях, модернизации всех сфер жизни, культуры и быта. Наиболее активно интеграция и модернизация проходила в городах и фронтальных зонах, где шло активное взаимодействие русского и местных народов. Однако большинство горского населения по-прежнему существовало в рамках замкнутых патриархальных общин и было в незначительной степени затронуто этими процессами.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Российская империя, русификация, русский язык, российская культура, образование, школа, горские народы, православие.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ewg.avdeev@yandex.ru (Е.А. Авдеев)